

Э. Э. Полетаев¹**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН:
ПОИСКИ И ВЫЗОВЫ**

Как конструктивная геополитическая, экономическая и социокультурная идея евразийство, словно шампур, насквозь пронизало пространство жизнедеятельности казахстанского общества. Особую актуальность идеи евразийства обрели после распада СССР. Несмотря на то что в последние годы они чаще подвергаются критике со стороны людей, позиционирующих себя как либералы и демократы, прозападно настроенных экспертов и общественных деятелей, многовекторность остается основным внешнеполитическим кредо Казахстана, а развитие партнерских связей на постсоветском (шире — большом евразийском) пространстве — одним из приоритетных векторов внешней политики страны. В данном контексте можно быть уверенным в том, что официальный Нур-Султан продолжает поддерживать построение и наращивание евразийской интеграции.

В качестве научной концепции евразийство возникло чуть более ста лет назад: в 1921 году был опубликован сборник статей «Исход к Востоку», который можно назвать первым евразийским. Со временем вышли в свет другие труды, написанные представителями разных научных дисциплин (география, история, лингвистика, философия и др.), — они составили теоретическую основу евразийской идеи [4].

Данная концепция подразумевает, что Евразия — не просто сопряжение Европы и Азии, а срединное пространство между частями света, имеющими традиции взаимовыгодного сосуществования, культуры согласия и сотрудничества. Следовательно, необходимо разумное использование имеющегося огромного потенциала взаимодействия. Однако за минувший век ряд идей и предложений, пережив исследовательский ренессанс, устарели. Нынешнее евразийство — это в большей степени результат политической воли, отраженной в выстраивании системы внешнеэкономических приоритетов межгосударственного сотрудничества, и, как следствие, их экспертного сопровождения.

В 2022 году на пространстве Евразии произошло множество важнейших событий, которые будут определять дальнейшее его развитие. На фоне беспрецедентных санкций в отношении России и Беларуси экономики стран ЕАЭС столкнулись с угрозами. Нарушение транспортно-логистических цепочек, проблемы в промышленной кооперации, инфляция и другие сложности уже поставили перед участниками объединения вопрос о более решительных действиях, ускорении финансово-экономической интеграции [2].

Сегодня страны ЕАЭС приходят к пониманию того, что необходимо интенсифицировать развитие Союза, углублять торгово-экономические отношения, структуру торговли, повышать уровень ее диверсификации и добиваться более высокого статуса объединения на международной арене. В настоящее время активно обсуждаются вопросы формирования механизмов взаиморасчетов без доллара, в национальных валютах, стимулируется насыщение единого рынка ЕАЭС социально значимыми товарами. Уделяется особое внимание агропромышленному комплексу как одному из ключевых секторов экономики государств — членов ЕАЭС, располагающих потенциалом для насыщения внутреннего рынка и обеспечения продовольственной безопасности. Участники ЕАЭС начали прорабатывать основные направления экономического развития до 2035 года.

Насколько быстро будут происходить данные процессы, пока сказать сложно, так как это зависит от множества факторов как социально-экономического, так и политического характера. Однако очевидно, что страны оказались в совершенно новой ситуации, а мировая экономика подошла к той грани, за которой глобальные перемены неизбежны.

В связи с этим эксперты поднимают вопрос о потребности в новых моделях экономического устройства. В начале XXI века в ходе ускорения процессов глобализации в мире наблюдалось появление крупных мегарегиональных инициатив, выдвигаемых ведущими игроками. Их особенностью являлся зонтичный, гибкий и многоуровневый характер. Постепенно они становились экономическими и внешнеполитическими инструментами, входили в официальный лексикон [3].

В данный ряд включаются американская концепция «Новый шелковый путь» времен Барака Обамы, ТРАСЕКА (от *англ.* Transport Corridor Europe–Caucasus–Asia), китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» как часть более общей концепции «Один пояс, один путь». Своя инициатива есть и у Казахстана — это Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) [1].

Имеющие значимый географический охват инициативы-концепции можно назвать феноменом современной международной жизни. До недавнего времени ряд исследователей утверждали, что глобальная политика будет определяться взаимодействием между блоками, а не между странами. Одной из таких инициатив стала идея Большой Евразии (или Большого евразийского партнерства), несколько лет назад взятая на вооружение властями России и Казахстана. Главная цель этого проекта — сопряжение интеграционных процессов на евразийском материке с помощью создания партнерств разных форматов и вовлечение их во взаимодействие.

Однако пока сообщество Большой Евразии реализуется как концептуальная площадка, чье практическое содержание по сей день находится на этапе дискуссий

¹ Президент общественного фонда «Мир Евразии» (Алматы, Казахстан), политолог. Автор 15 научных книг и учебных пособий, в т. ч.: «Международная журналистика: навигатор для авторов из Центральной Азии», «Практическая журналистика в Казахстане: Практическое руководство» (в соавт.), «Каспий милитаризуется», «Права человека для журналистов: практические советы», «Что такое ВТО и зачем Казахстан стремится вступить в данную организацию?» (в соавт.) и др.; более 2 тыс. информационно-аналитических материалов в СМИ России, Казахстана и стран Центральной Азии.

и требует конкретного экономического и политического наполнения. Многие детали остаются неясными, вопрос задается больше, чем имеется на них ответов. Кроме того, проверкой на прочность стали пандемия коронавируса и санкционная война, которые нанесли серьезный урон торгово-экономическим и транспортным коммуникациям. В результате процессы глобализации в их традиционном понимании затормозились, при этом более явно обозначились тенденции изоляционизма при усилении позиций национальных государств, вырисовывающегося тренда широкого применения протекционистских мер [3].

На практике создание мегарегиональных проектов не всегда ведет к преодолению противоречий между странами и снижению издержек. В условиях конкуренции предлагаемые форматы взаимодействия оппоненты часто рассматривают как враждебные, несущие угрозу (например, существованию ВТО) [3]. Тенденция реиндустриализации (возврата части промышленного производства в развитые страны из-за роста зарплат в развивающихся странах и автоматизации изготовления продукции) также влияет на перспективы взаимовыгодной интеграции. Понятно, что в нынешних непростых условиях, когда возобладал страновой эгоизм, а настоящими союзниками мировые лидеры, используя старую цитату, называют армию и флот, реальное создание Большой Евразии будет продолжительным и непростым процессом. Принципы работы нового проекта еще окончательно не определены, у него нет конкретной структурной организации. С другой стороны, необходимость «большеевразийского» диалогового формата актуализируется еще сильнее. Таким образом, представляется важным теоретическое осмысление и обсуждение роли и потенциала Большой Евразии, идея которой конкретизирована в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Не первый год работает в Казахстане международная дискуссионная площадка Kazana club, где видные политические деятели, дипломаты, экономисты собираются, чтобы проанализировать стратегическое будущее Большой Евразии. В работе Евразийского информационно-аналитического консорциума, созданного в 2018 году, задействованы сотни специалистов из научных организаций, вузов, аналитических центров. На портале «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество» размещено более 9 тысяч докладов и аналитических материалов, в которых содержатся выводы том, что реализация проекта предоставит возможность укрепить экономические контакты и улучшит условия для ведения бизнеса на всем огромном евразийском пространстве.

Однако даже в рассуждениях о том, откуда появилась модель Большой Евразии, возникают споры. Скажем, французского президента Шарля де Голля, несколько десятилетий назад заговорившего о едином континенте «от Лиссабона до Владивостока», сегодня можно назвать настоящим евразийцем. Кстати, о словах де Голля в июне 2021 года напомнил президент России Владимир Путин в статье, вышедшей в газете *Die Zeit* [3].

Со временем идея Большой Евразии попала в государственные документы. К примеру, основное направление стратегии России в Евразии было обозначено в утвержденной 30 ноября 2016 года Концепции внешней политики страны как «формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства — пространства совместного развития государств — членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах» [6].

Некоторые исследователи утверждают, что инициатива Большой Евразии связана с обострением отношений между Россией и Западом и украинским кризисом 2014 года. Это не так. Если изучить проблему, можно увидеть, что Владимир Путин говорил о континентальной кооперации гораздо раньше, например в статье, опубликованной в немецкой газете *Süddeutsche Zeitung* в 2010 году. В 2011 году президент Беларуси Александр Лукашенко заявил о необходимости так называемой интеграции интеграций в целях построения Большой Европы от Атлантики до Тихого океана. Действительно, сначала акцент делался на более тесном сотрудничестве с Европейским союзом. Но уже в 2012 году в Послании Владимира Путина к Федеральному собранию было анонсировано новое направление страновой политики: «В XXI веке вектор развития России — это развитие на восток» [5].

Россия, Китай, другие государства Евразии, выдвигая свои мегарегиональные инициативы, преследуют серьезные цели. Россия нуждается в сглаживании некоторых противоречий на евразийском пространстве, расширении своих экономических перспектив, так как товарооборот со странами Запада снижается и соответственно увеличивается с азиатскими странами. Для Китая актуальны проблемы избытка промышленных мощностей, нехватки природных ресурсов. Казахстан с точки зрения прикладной политики намерен получить от инициатив конкретные выгоды, поскольку является весьма крупным по территории государством, которое пытается использовать свое геополитическое и транзитное положение. В казахстанском понимании Большая Евразия предполагает объединение в экономическое пространство всех интеграционных механизмов. Главное — чтобы всем от этого была польза.

Принято считать, что механизм Большой Евразии будет развиваться на основе интеграционного сближения ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и БРИКС. Понятно, что это будет непростой процесс, предполагающий высокий организационный уровень, динамизм и направленность. Вместе с тем в рамках Большой Евразии не планируется создание наднациональных органов. Поэтому вероятность, что ЕАЭС, имеющая «крышу» в виде Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), станет главным институциональным ресурсом проекта, довольно высока.

ЕАЭС имеет большие перспективы, но его экономика составляет всего 2 % от мировой. В определенной степени Большая Евразия расширяет возможности Союза. Именно здесь находятся важные точки соприкосновения проектов. Но пока Большая Евразия,

в отличие от ЕАЭС, — это «черный ящик»: она не может похвастаться конкретными целями и цифрами. У Союза же есть горизонт планирования, к примеру в 2025 году страны-участницы намерены создать несколько общих рынков.

Сегодня существует следующая проблема: конкретные постсоветские организации с указанными целями и задачами воспринимаются на Западе неадекватно, подвергаются нападкам. При этом зонтичные инициативы, рамочные повестки не вызывают большого осуждения. Никто не спорит с тем, что нужно дружить и сотрудничать. Большой Евразии необходим гибкий формат взаимодействия, поскольку он способен гарантировать активность значительного количества государств, подразумевает большую свободу в отношениях, высказываниях, предложениях и мерах поддержки [3].

Не стоит ожидать, что на основе проекта Большой Евразии в ближайшей перспективе возникнет сообщество государств, интенсивность отношений и степень взаимного доверия между которыми будут отвечать представлениям об эффективности. Тем не менее сохранится символическое отношение к Евразии, восприятие ее некоторого единства, отсутствия разрыва. Большая Евразия выполняет в том числе функцию особой психологической терапии для людей, воспринимающих интеграцию как желательное явление. Но главная функция проекта заключается в инициации диалога между политическим руководством, элитами стран о том, чего они ждут от разумной интеграции, становящейся важным фактором развития в контексте хаотизации международных отношений. На начало такого диалога есть запрос, к нему подводит сама реальность.

Что остается делать в ситуации наличия широкого спектра неопределенностей? Оснований утверждать, что идея Большой Евразии не имеет будущего, нет. Запущенные несколько лет назад процессы должны воплотить замысел в реальность. Однако качество воплощения будет напрямую зависеть от того, удастся ли со-

блюдности интересы всех участников проекта и правильно оценить действительность. Реально ли будет отказаться от абстрактных или слишком смелых целей и задач и начать с базовых, с нового этапа укрепления доверия между странами? Большая Евразия как мегарегиональная инициатива способна выступить в качестве некоего миротворческого фундамента, на котором вырастут более узконаправленные наднациональные объединения и конкретизированные межгосударственные договоренности. Именно такое целеполагание в условиях нарастания глобальных рисков и угроз видится самым верным.

Литература

1. База для мегарегиональной интеграции должна быть реальной. — Текст : электронный // Dialog : [сайт]. — URL: <https://dialog.kz/articles/mnenie/2021-07-22/baza-dlya-megaregionalnoy-integracii-dolzha-byt-realnoy> (дата обращения: 01.05.2022).
2. Захаркин, И. В борьбе с Западом за финансовое влияние на евразийский рынок наступает момент истины / И. Захаркин. — Текст : электронный // Ритм Евразии : [сайт]. — URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-04-13--v-borbe-s-zapadom-za-finansovoe-vlijanie-na-evrazijskij-rynok-nastupaet-moment-istiny-59399> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Полетаев, Э. Большая Евразия: «вещь в себе» с большим потенциалом / Э. Полетаев. — Текст : электронный // Ритм Евразии : [сайт]. — URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-07-18--bolshaja-evrazija-vesch-v-sebe-s-bolshim-potencialom-55559> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Полетаев, Э. Литература в постсоветском контексте: поиски и вызовы / Э. Полетаев. — Текст : электронный // Ритм Евразии : [сайт]. — URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-10-23--literatura-v-postsovetskom-kontekste-poiski-i-vyzovy-57009> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Послание Президента Федеральному собранию. — Текст : электронный // Президент России : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118> (дата обращения: 03.05.2022).
6. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640. — Текст : электронный // Президент России : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 03.05.2022).